

УДК 81'42:004
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-10-59-63

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ДИСКУРСИВНЫХ ТЕКСТОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Р.М. Андашова

Аннотация. Данная статья посвящена изучению основных признаков дискурсивных текстов информационных технологий. Рассматриваются подходы, которые применяются к изучению дискурса в лингвистике и в других науках. Также будут представлены несколько самых популярных лингвистических определений этого понятия, типы классификации и структура дискурса. У понятия «дискурс» есть много различных значений, зависящих от научной области, в которой оно используется. Однако даже в рамках одной дисциплины этот термин может трактоваться по-разному, что является причиной множества споров среди учёных. После этого мы опишем лингвистический подход к дискурс-анализу и несколько междисциплинарных подходов.

Ключевые слова: Интернет; термин; текст; дискурс; дискурсивный текст; структура; классификация; перевод терминов; информационная технология.

МААЛЫМАТТЫК ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫН ДИСКУРСИВДҮҮ ТЕКСТТЕРДИН НЕГИЗГИ БЕЛГИЛЕРИ

Р.М. Андашова

Аннотация. Бул макала маалыматтык технологиялардын дискурсивдүү тексттеринин негизги белгилерин изилдөөгө арналган. Тил илиминде жана башка илимдерде дискурсту изилдөөдө колдонулган ыкмалар каралат. Бул түшүнүктүн бир нече эң популярдуу лингвистикалык аныктамалары, классификациянын түрлөрү жана дискурс түзүмү көрсөтүлөт. «Дискурс» түшүнүгү кайсы илимий тармакта колдонулушуна жараша ар кандай мааниге ээ. Бирок бир эле дисциплинанын ичинде да бул термин ар кандай чечмелениши мүмкүн, бул илимпоздор арасында көптөгөн талаш-тартыштарга себеп болууда. Андан кийин биз дискурстук анализге лингвистикалык мамилени жана бир нече дисциплиналар аралык мамилелерди сүрөттөйбүз.

Түйүндүү сөздөр: Интернет; термин; текст; дискурс; дискурстук текст; түзүм; классификация; терминдерди которуу; маалымат технологиясы.

THE MAIN FEATURES OF INFORMATION TECHNOLOGY DISCOURSE TEXTS

R.M. Andashova

Abstract. This article is devoted to the study of the main features of information technology discourse texts. The approaches that are applied to the study of discourse in linguistics and in other sciences are reviewed. Several of the most popular linguistic definitions of the concept, types of classification and structure of discourse will also be presented. The concept of discourse has many different meanings, depending on the scientific field in which it is used. However, even within the same discipline, the term can be interpreted in different ways, which is the cause of much debate among scholars. We will then describe the linguistic approach to discourse analysis and several interdisciplinary approaches.

Keywords: Internet; term; text; discourse; discursive text; structure; classification; term translation; information technology.

Термин «дискурсивный текст» конституируется непосредственно двумя составляющими:

1) определением-прилагательным «дискурсивный»,

2) определяемым существительным «текст».

Обе лексемы отсылают нас к релевантным лингвистическим сущностям: «текст» и «дискурс», которые имеют широкое употребление в современном языкознании. Понятие «текст» имеет в языкознании самые разнонаправленные дефиниции, но, в сущности, «этот термин обозначает две вещи: в соответствии с распространённым употреблением – письменную фиксацию речи (*speech*) и более широкое объединение языковых средств, используемых в речи, которое обеспечивается их следованием друг за другом и их отношением к суммарному смыслу» [1, с. 912–917]. Или более упрощённо другими словами: «Текст (от лат. *textus* – ткань, сплетение, соединение) – объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [2, с. 107].

В лингвистической науке особо акцентируется релевантное качество дискурса как собственно языкового явления, которое формулируется, на наш взгляд, кратко, но в то же время ёмко в нормативном справочном издании: «Дискурс – это речь, «погружённая в жизнь». Поэтому термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно» [2, с. 137].

Лингвистический дискурс никак не реализует семантические образы и символы для выражения некоторой общей идеи, как это имеет место быть в лингвистическом тексте. Дискурс реализует только некоторые лингвистико-паралингвистические знаки, а также и кинемы для выражения некоторой частной идеи, что предопределено тем, что он, дискурс, имеет суженный объём понятий и, соответственно, отображает такой же узкий фрагмент структуры внеязыковой ситуации. Ситуация, заключённая в составе лингвистического дискурса, всегда соотносена темпоральным компонентом с формулой: дискурсивное действие реализуется в тот или иной конкретный временной отрезок [3].

Лингвистический дискурс явно отличается в целенаправленном воздействии на читателя-реципиента от лингвистического текста в темпоральной перспективе: если лингвистический текст реализует своё воздействие в несрочной или же в долгой перспективе, то лингвистический дискурс сокращает такую свою темпоральную протяжённость, а также дискурс должен быть реализован в строго очерченных временных границах – если он имеет такие строго заданные временные ориентиры и границы, то за их пределами он полностью теряет свои лингвистико-дискурсивные свойства [4].

Однако всё же мы должны дать пояснения по факту того, что мы избрали в качестве языкового материала словосочетание «дискурсивный текст», а не «текстовый дискурс». Но для этого мы приведём иллюстративный материал из нашего фактического языкового корпуса и на примере конкретного трёхязычного текста (дискурса) – исходного английского, сопоставляемого кыргызского и сравниваемого русского – изложим наши конкретно обоснованные соображения.

Английский текст-оригинал:

In an information society a person who is computer-literate need not to be an expert on the design of computers. He needn't even know much about how to prepare programs which are the instructions that direct the operations of computers. All of us are already on the way to becoming computer-literate. Just think of your everyday life. If you receive a subscription magazine in the post-office, it is probably addressed to you by a computer. If you buy something with a bank credit card or pay a bill by check, computers help you process the information. When you check out at the counter of your store, a computer assists the checkout clerk and the store manager. When you visit your doctor, your schedules and bills and special services, such as laboratory tests, are prepared by computer. Many actions that you have taken or observed have much in common. Each relates to some aspect of a data processing system.

Перевод на русский:

В информационном обществе человеку, владеющему компьютерной грамотностью, необязательно быть экспертом в области

проектирования компьютеров. Он даже мало что знал о том, как готовить программы, которые представляют собой инструкции, управляющие работой компьютеров. Все мы уже находимся на пути к тому, чтобы стать компьютерно-грамотными. Просто подумайте о своей повседневной жизни. Если вы получаете журнал по подписке в почтовом отделении, он, вероятно, адресован вам компьютером. Если вы покупаете что-то с помощью банковской кредитной карты или оплачиваете счёт чеком, компьютеры помогают вам обрабатывать информацию. Когда вы расплачиваетесь у прилавка вашего магазина, компьютер помогает кассиру и менеджеру магазина. Когда вы посещаете своего врача, ваши расписания, счета и специальные услуги, такие как лабораторные анализы, готовятся с помощью компьютера. Многие действия, которые вы предпринимали или наблюдали, имеют много общего. Каждый из них относится к некоторым аспектам системы обработки данных.

Кыргызча которулдуу:

Маалыматтык коомдо компьютердик сабаттуу адам компьютерди орнотуу боюнча адис болушу шарт эмес. Ага компьютерлердин иштешин башкаруучу көрсөтмөлөрдү программаларды кантип түзүүнү билүүнүн деле кажети жок. Ар бирибиз компьютердик сабаттуулуктун жолундабыз. Күнүмдүк жашооңузга кайрылып көрүңүз. Эгер сиз почта аркылуу жазылуу журналын алсаңыз, анда ал сизге компьютер тарабынан даректелген. Эгерде сиз банктык насыя картасынан бир нерсе сатып алсаңыз же эсепти чек менен төлөсөңүз, компьютерлер маалыматты иштеп чыгууга жардам берет. Дүкөндүн кассасынан сатып алганыңызда, компьютер кассирге жана дүкөндүн менеджерине жардам берет. Дарыгерге барганыңызда графиктер жана эсептер, ошондой эле лабораториялык текшерүүлөр сыяктуу атайын кызматтар компьютер тарабынан түзүлөт. Сиз жасаган же байкаган көп аракеттердин жалпылыгы көп. Алардын ар бири маалыматтарды иштеп чыгуу системасынын тигил же бул аспектилерин билдирет.

1. Представленное выше трёхязычное текстовое образование являет собой письменную

речь, изложенную графически на трёх языках: исходном английском, сопоставляемом кыргызском и сравниваемом русском. Эта формально-графическая структура выражает собой некоторое понятийное содержание, которое может конституировать и лингвистический текст, и лингвистический дискурс. То есть языковой признак письменно-графической экспликации пока не может расклассифицировать и явно отделить лингвистический текст от лингвистического дискурса [5].

2. Представленное выше трёхязычное текстовое образование являет собой языковую экспликацию некоторой реальной онтолого-гносеологической ситуации, ограниченной конечной формально-грамматической структурой десяти предложений в исходном английском языке. Данная языковая формально-грамматическая структура из десяти предложений отображает реальную внеязыковую ситуацию, которую можно обозначить как: «Роль компьютера в информационном обществе и в человеческой жизнедеятельности» [6, с. 321; 7, с. 695–696].

3. Лингвистический дискурс всегда реализуется в некотором конкретном временном континууме, поскольку за пределами временной границы этого континуума он теряет свои дискурсивные свойства, например, дискурс реального текстового образования о продаже компьютеров, т. е., если компьютер продан, рекламный дискурсивный текст является излишним. С этих позиций мы не можем однозначно утверждать, что наше вышеприведённое текстовое образование является дискурсом, – он не имеет таких временных ограничений, поскольку предназначен для более долговременного пользования [8, с. 26–27].

4. Представленное выше трёхязычное текстовое образование являет собой такую понятийно-смысловую структуру, в которой не наблюдается какого-либо глубинного смысла, требующего мыслительных усилий для его раскодирования с целью его адекватного понимания. Смысл же представленного текстового образования, как говорится, лежит на поверхности – это поэтапное перечисление и манифестация тех жизненно важных человеческих сфер деятельности, в которых имеет место

применение компьютера. С этой точки зрения наше текстовое образование может быть классифицировано как образование дискурсивного типа, поскольку оно однозначно реализует функцию репрезентации некоторой информации, но информации предписывающего характера [9].

5. Представленное выше трёхязычное текстовое образование ориентировано на реципиента; но если «реципиент» лингвистического текста имеет широкие свои характеристики и зачастую есть «читатель как получатель информации», то реципиент лингвистического дискурса есть получатель информации конкретизированного типа. Опять приведём уже употреблённый пример рекламного дискурса – он всегда направлен на конкретного человека и возможного покупателя определённого вида товара. В нашем случае с вышеприведённым трёхязычным текстовым образованием мы не можем утверждать, что предлагаемое сообщение направлено на определённый и конкретный тип получателя информации. Напротив, заложенная в приводимом тексте направлена на широкий круг читателей, поскольку компьютер и компьютеризация вошли широко в жизнь человеческого общества и стали неотъемлемой частью в жизни человека. То есть заложенная в приводимом нами тексте информация имеет лингвистико-текстовый характер [10, с. 122].

6. Ориентированность лингвистического дискурса в темпоральной перспективе является краткосрочной – для реципиента как получателя и читателя текста важна только та дискурсивная информация, которая необходима ему только в определённый период его жизнедеятельности. Лингвистический же текст таких ситуативно-темпоральных ограничений не имеет. В нашем случае приведённое нами текстовое образование никак не может быть однозначно причислено к лингвистическому дискурсу, а в связи с вневременной сущностью его, скорее, можно классифицировать как образование с лингвистико-текстовой структурой [10, с. 3–10].

Таким образом, можно убедиться, что текстовые образования, подобные приводимому выше трёхязычному текстовому образованию, могут обладать одновременно и качествами лингвистического текста (см. первое, третье,

пятое и шестое), и качествами лингвистического дискурса (см. второе и четвёртое). И поскольку качества, присущие явлению лингвистического текста, дважды больше, нежели чем таковых, присущих явлению лингвистического дискурса, то поскольку термин «текст» мы вынесли в составе словосочетание «дискурсивный текст» в позицию определяемого существительного, а термин «дискурс» мы преобразовали в прилагательное «дискурсивный» и поставили его в позицию определение-прилагательное.

Анализируемые нами дискурсивные тексты обладают ещё одним немаловажным свойством – они в полной мере насыщены терминами информационных технологий. Частное вкрапление таких терминов придаёт всему дискурсивному тексту специфический смысл, отображающий в самом общем виде теснейшим образом переплетённые технические и научные знания в области создания, употребления, обработки, сохранения, дальнейшего распространения и передачи определённой информации с помощью IT-технологий [10, с. 19].

Например, в вышеприведённом английском оригинальном дискурсивном тексте, а также в сравниваемом русском и в сопоставляемом кыргызском функционально соответствующих текстовых образованиях можно наблюдать наличие терминов и терминоподобных слов и словосочетаний, которые придают данным текстовым структурам специфический смысловой оттенок, в основе которого лежит опорная лексема *computer*:

1) *computer literate* – компьютерная грамотность – компьютердик сабаттуулук;

2) *the design of computers* – проектирование компьютеров – компьютердик дизайн боюнча адис болуу;

3) *the operation of computers* – управление работой компьютеров – компьютерлерди иштетүү;

4) *to becoming computer literate* – стать компьютерно-грамотным – компьютердик сабаттуу болуу;

5) *computers help* – компьютеры помогают – компьютерлер жардам берет;

6) *computer assists* – компьютер помогает – компьютер жардам берет;

7) *prepared by computer* – готовиться с помощью компьютера – компьютердин жардамы менен даярдалат.

Мы привели здесь только те термины и терминоподобные профессионализмы, которые имеют в своей сложносоставной структуре обозначение *computer* (компьютер). Кроме них, в данных трёхязычных дискурсах имеются и другие аналогичные единицы с терминоподобными значениями из области информационных технологий. Например,

1) *an information society* – информационное общество – маалыматтык коом;

2) *to prepare programs* – готовить программы – программаларды даярдоо;

3) *a data processing system* – система обработки данных – маалыматтарды иштеп чыгуу системасы.

Мы уже объявили, что в анализируемых нами дискурсивных текстах содержатся термины и терминоподобные слова и словосочетания со специфическими значениями информационных компьютерных технологий.

Таким образом, в самом общем виде дискурсивный текст информационных технологий можно определить таким образом: это есть некоторая текстовая структура, в непротивоположных границах обладающая признаками семантической связности и смысловой завершенности, имеющая целеустановкой разъяснения тех или иных технологических компьютерно-информационных ситуаций.

Поступила: 05.09.23; рецензирована: 16.09.23;
принята: 22.09.23.

Литература

1. Андашова Р.М. Лексико-грамматические трансформации при переводе текстов в сфере информационных технологий // Вестник КГУСТА. № 2 (76). Бишкек, 2022. ISSN:1694-5298, e-ISSN:1694-8181.
2. Плеханова Т.Ф. Дискурс-анализ текста / Т.Ф. Плеханова. М.: ТетраСистемс, 2020. 368 с.
3. Кубрякова Е.С. Виды пространства, текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции / Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова. М.: Диалог-МГУ, 2019. С. 19–20.
4. Андашова Р.М. Вопросы перевода структурных взаимосвязей в дискурсивных текстах информационных технологий // *Ala Too academic studies*. 2023. № 1. С. 204–209.
5. Гаузенблаз К. О характеристике и классификации речевых произведений / К. Гаузенблаз; пер. с англ. М.: Прогресс, 2018. С. 57–58.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 2007. 752 с.
7. Harris Z.S. Analyse the discourse / Z.S. Harris // *Languages*. 2019.
8. Kamp H. From Discourse to Logic: Introduction to Model Theory Semantics of Natural language, Formal Logic and Discourse Representation Theory / H. Kamp, W. Royle. Dordrecht, Netherlands: Kluwer, 1993. 457 p.
9. Григорович Л.А. Вопросы формирования и реализации визуального образа текста // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты): Междунар. научно-практ. конференц. 17–19 марта 2006 г. / Л.А. Григорович. М.: ЭЛПИС, 2006. С. 695–706.
10. Lahoff R. Language in context / R. Lahoff. London: Longman, 2020. 232 p.